

Священномученик Анатолий (Грисюк), митрополит Одесский (1880 – 1938)
10 (23) января

В 1913 году архимандрит Анатолий был назначен на должность ректора Казанской Духовной академии. В 1918 году в России были закрыты все духовные учебные заведения. Однако было дозволено «обучаться религии» частным образом, чем и воспользовался епископ Анатолий. Ему были выданы официальный штамп и государственная печать, лекции читались на дому у профессоров. В 1921 году сотрудники ВЧК докладывали: *«...мы полагаем, что наличие в Казани подобного очага мракобесия нежелательна. Просим принять меры к пресечению дальнейшей деятельности указанного учреждения»*. Владыка Анатолий был арестован и приговорен к одному году принудительных работ. По освобождении преосвященный Анатолий был назначен на Самарскую кафедру, а в 1923 году ОГПУ снова его арестовало, подсунув ему фальшивку. После освобождения последовал новый арест по обвинению в распространении антисоветских слухов и высылка в Туркмению на три года. По возвращении из ссылки, архиепископ Анатолий был назначен на кафедру в Одессу.

В 1929 году началась новая волна закрытия храмов и арестов священнослужителей. Самого митрополита беспрестанно вызывали на допросы. Бывало, являлись в храм во время праздничного богослужения с требованием, чтобы митрополит немедленно прибыл в НКВД. Кроткий и смиренный в обычное время, владыка в этих случаях твердо отвечал, что не прервет богослужения и явится туда только после его окончания. В отместку его заставляли ждать по полтора часа в коридоре, затем приглашали в кабинет, и следователь начинал издеваться над ним, кричал и топал ногами, а затем отпускал домой. В Одессе на глазах митрополита происходило дерзкое и кощунственное закрытие и уничтожение храмов, были арестованы более двадцати священнослужителей - лучших проповедников города. В 1936 году был снова арестован и митрополит. Состояние его здоровья в это время было тяжелым: запущенная язва желудка в тюрьме обострилась, и положение стало

критическим; владыка почти не мог передвигаться. В декабре 1936 года митрополита Анатолия затребовали в Москву, и через день он был доставлен в Бутырскую тюрьму. Все у него уже было собрано для жизни в неволе. При нем были: чемодан, ватная поддевка, белый в полоску подрясник, шарф, черные валенки с калошами, четыре полотенца, простыня, подушка с наволочкой, старое шерстяное одеяло, детская маленькая перина, думочка, рваная холщовая сумка, эмалированная миска, чайная ложка, маленький чемоданчик, мыльница, осколок зеркала, карандаш, деревянный крест, маленькая дорожная иконка, четки, монашеский пояс и драгоценнейшее из всего – Новый Завет. Он был приговорен к пяти годам лагерей и отправлен этапом в распоряжение Ухтпечлага НКВД. Этапы только часть пути проезжали по железной дороге, затем узники шли пешком – по снегу в суровых условиях зимы, близких к заполярным. Больной митрополит с трудом передвигался, и охрана подгоняла его по дороге прикладами, не давая времени отдохнуть. Когда он падал, ему разрешали сесть в кузов грузовика и везли до тех пор, пока он не приходил в себя, а затем вытаскивали из кузова и снова гнали пешком. 14 февраля 1937 года этап прибыл в сельхозколонию в Коми. В июне митрополит Анатолий заболел крупозным воспалением легких, и сестра владыки стала добиваться свидания с братом. Во время болезни владыка писал ей: *«Умоляю тебя, прими все меры, даже сверхвозможные, добейся, умоли, упроси, устрой наше свидание. Жажду перед смертью увидеть родное лицо и благословить тебя»*. Разрешение на трехчасовое свидание было получено, но когда Раиса Григорьевна прибыла в Усть-Вымь, в свидании ей отказали. Здоровье владыки все более ухудшалось. В октябре митрополит Анатолий был признан инвалидом и освобожден от работы, но в ноябре его снова вывели на общие лагерные работы. В конце концов болезни, недоедание и каторжный труд привели к тому, что он почти ослеп и в ноябре-декабре 1937 года не смог выполнить норму. Администрация лагеря писала в характеристике: *«Работу выполняет на 62%. В общественной работе участия не принимает. По старости работает слабо, но старается»*. В январе 1938 года состояние здоровья митрополита ухудшилось настолько, что он был помещен в лагерную больницу. 23 января 1938 года митрополит Анатолий скончался.

Перед самой смертью от владыки потребовали, чтобы он отдал Евангелие и нательный крест, с которыми он был в тюрьме и в концлагере, – митрополит отказался. Евангелие вырвали из его рук силой, но крест он не отдал и, защищая слабеющими руками грудь, предал свою праведную душу Господу.

Материал подготовлен по тексту жития, составленного игуменом Дамаскиным (Орловским)